

Павел ТЕПЛЯШИН,

доцент Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Екатерина ЛЕТЯГИНА,

адъюнкт того же института

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА, ИНОГО РЕШЕНИЯ СУДА ПО ПРИЗНАКУ ЗЛОСТНОСТИ

В ст. 315 Уголовного кодекса РФ (далее — УК) предусмотрена уголовная ответственность за злостное неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению. Признак злостности неисполнения является обязательным конструктивным элементом состава данного преступления. Необходимо отметить, что содержание признака «злостность неисполнения» не раскрывается в тексте закона, носит оценочный характер и требует дополнительной трактовки лицом, применяющим норму ст. 315 УК. Поэтому рассматриваемый признак является оценочным, т. е. требующим уяснения его общего смысла и содержания при квалификации соответствующего деяния.

Обращаясь к значению слова «злостный», укажем, что оно определяется как «исполненный злых умыслов, сознательно недобросовестный, закоренелый в чем-то дурном»¹. Грамматическая конструкция этого слова предполагает, что лицо сознательно недобросовестно воздерживается от совершения определенных действий либо производит какие-либо действия (действует умышленно).

Относительно содержания признака «злостность неисполнения» в ст. 315 УК укажем, что в юридической литературе содержание этой категории раскрывается

по-разному. Так, А.П. Кузнецов считает, что злостность в ст. 315 УК РФ есть «... продолжительное во времени неисполнение судебного акта... игнорирование неоднократных требований суда исполнить решение»². В связи с этим возникают вопросы: 1. Что следует понимать под термином «продолжительное во времени»; 2. Каким образом исчислять это время. Так, прокурор Борисоглебского района Воронежской области отказал в даче согласия на возбуждение уголовного дела по ст. 315 УК по причине незначительности (т. е. непродолжительности. — прим. Авт.) срока неисполнения решения суда, составившего чуть более месяца со дня возбуждения исполнительного производства³. Проблемно также определить позицию А.П. Кузнецова по поводу «неоднократности требований», а также порядка и формы их предъявления. Помимо этого, если под злостностью будет пониматься только игнорирование требований суда исполнить акт, то тогда игнорирование предупреждения, сделанного судебным приставом-исполнителем, вообще не будет образовывать признак злостности, что не соответствует действующему законодательству.

Комментируя объективную сторону ст. 315 УК, В.В. Демидов предлагает понимать под злостным неисполнением «... отказ лица исполнить судебное решение,

несмотря на повторное предписание суда»⁴. Однако исследователь не определяет форму отказа. Кроме того, оставлены без внимания действия судебного пристава-исполнителя. Автор ведет речь только о предписаниях, сделанных судом.

Другие ученые, в частности Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев⁵, полагают, что злостность заключается в неисполнении виновным приговора суда, решения суда или иного судебного акта после получения письменного предупреждения, сделанного судом либо судебным приставом-исполнителем. Однако данная позиция вызывает вопросы в части содержания этого предупреждения, поскольку не вполне ясно, о чем будет это предупреждение: а) о необходимости исполнить судебный акт; б) о недопустимости его неисполнения; в) о возможности наступления уголовной ответственности по ст. 315 УК.

Некоторые авторы признают неисполнение злостным при игнорировании неоднократных требований суда исполнить решение, открытом и дерзком отказе от его выполнения, длительной волоките и т. п.⁶ В данном случае для уяснения злостности неисполнения дополнительно требуется раскрыть, что автор понимает под неоднократностью, какое содержание он включает в понятие «требования судебной власти» и кто уполномочен на их предъявление. На наш взгляд, крайне неудачно использование таких оценочных категорий, как «открытый», «дерзкий», «волокиста». Это явно не способствует четкому уяснению рассматриваемой категории. По этой же причине неудачной представляется позиция А.В. Галаховой, которая раскрывает «злостность» неисполнения через оценочные категории «упорность», «демонстративность»⁷.

По мнению Т.Д. Устиновой, Е.Ю. Четвертаковой⁸, Д.А. Харьковского⁹, под злостностью следует понимать повторное неисполнение лицом возложенных на него обязанностей, вытекающих из судебного акта (приговора, решения), после предписания, облеченного в соответствующую форму и сделанного уполномоченным на это органом (судебным приставом-исполнителем или уголовно-исполнительной инспекцией). Данная

дефиниция охватывает лишь злостное неисполнение приговора, решения. Неясно также мнение исследователей относительно злостного неисполнения иных судебных актов.

Анализ приведенных точек зрения позволяет утверждать, что основная проблема заключается в следующем: необходимо ли объявлять лицу официальное предупреждение о возможности его привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК, прежде чем в его действиях по неисполнению судебного решения будет усмотрена злостность. Действующая редакция данной статьи УК не предусматривает подобного предупреждения в качестве обязательного условия уголовной ответственности в отличие, например, от запрета, содержащегося в ст. 310 УК, прямо связывающего наступление ответственности за разглашение данных предварительного расследования с наличием предупреждения, сделанного в установленном законом порядке, о недопустимости совершения таких действий.

В свою очередь, сложившаяся в Российской Федерации судебно-следственная практика по этому вопросу неоднозначна. Так, есть примеры отмены приговора в порядке кассационного производства, если обвиняемый не предупреждался в письменной форме об уголовной ответственности по ст. 315 УК. В связи с этим необходимый признак исследуемого состава (т. е. злостность неисполнения) отсутствует.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденной Ч. — главного врача районной больницы, отменила постановленный в отношении ее обвинительный приговор, которым она была признана виновной в преступлении, предусмотренном ст. 315 УК. В определении об этом коллегия подчеркнула, что обязательным признаком данного преступления является злостность неисполнения. Злостное неисполнение вступившего в законную силу судебного решения и иного судебного акта начинается с момента письменного предупреждения судом или судебным приставом-исполнителем

лем указанных в законе лиц о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК. Указанные действия в отношении Ч. не проводились. Более того, она утверждает, что вообще не знала о вступивших в законную силу судебных решениях. В деле нет доказательств, указывающих на наличие прямого умысла на их неисполнение. Таким образом, в действиях Ч. отсутствует признак злостности, обязательный для данного состава преступления¹⁰.

В отдельных регионах Российской Федерации для возбуждения уголовного дела по указанной статье УК нужно лишь единожды письменно уведомить о необходимости исполнить судебный акт и предупредить об уголовной ответственности в случае его неисполнения. Подобная практика широко распространена, например, в Свердловской области. Так, З., являясь директором ТОО «Улыбка», была привлечена к уголовной ответственности за злостное неисполнение решения Арбитражного суда Свердловской области. Одним из доказательств ее вины явилось письменное предупреждение судебного пристава-исполнителя о необходимости оплатить долг в размере 11 191 рублей в определенный срок и возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ за неисполнение этого решения¹¹.

В других субъектах Федерации уголовные дела возбуждаются только при следующих условиях: 1) в рамках исполнительного производства лицу должно быть многократно вручено требование о немедленном исполнении судебного акта; 2) при этом его следует предупредить об уголовной ответственности по ст. 315 УК. Примером служит правоприменительная практика Красноярского края. Так, перед возбуждением уголовного дела в отношении М. — директора муниципального унитарного предприятия «Агинское жилищно-коммунальное хозяйство» в связи с неисполнением им решения арбитражного, судебный пристав-исполнитель вынес ему четыре предупреждения о необходимости исполнить решение и о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК¹².

Ученые предлагали различные пути решения вопроса, связанного с вынесением предупреждения о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК. Например, Т.Д. Устинова, Е.Ю. Четвертакова полагают, что было бы целесообразно в типовых бланках акта проверки исполнения осужденным наказания в виде исправительных работ, а также представления о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотреть запись о предупреждении о недопустимости повторного неисполнения приговора и возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК. По их мнению, подобное предупреждение целесообразно выносить и судебным приставам-исполнителям при наложении штрафа за неисполнение решения суда. Это имело бы серьезную профилактическую направленность¹³. Анализируя данную позицию, отметим, что авторы рассматривали лишь вопросы регулирования неисполнения отдельных видов приговоров суда, в то время как ст. 315 УК защищает от неисполнения и другие судебные акты (например, решения и постановления арбитражных судов). Кроме того, подобное решение проблемы является частным.

В настоящее время вопрос письменного предупреждения о наступлении уголовной ответственности по ст. 315 УК на законодательном уровне решен. В п. 18 ст. 30 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁴, вступившего в законную силу с 1 февраля 2008 г., содержится положение, в соответствии с которым в случае, когда исполнение судебного акта возлагается на представителя власти, государственного, муниципального служащего, а также на служащего государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства предупреждает указанных лиц об уголовной ответственности по ст. 315 УК за неисполнение судебного акта, а равно воспрепятствование его исполнению. Таким образом,

письменное предупреждение является обязательной частью постановления о возбуждении исполнительного производства. В связи с этим отпадает необходимость в объявлении многочисленных предупреждений как обязательного условия для вменения «злостности» в действиях виновного.

Кроме того, мы считаем, что злостность неисполнения предполагает, неисполнение судебного акта лицом, имеющим реальную возможность его выполнить. Так, О., работавший директором ГУП «Макаронпром», был признан виновным в злостном неисполнении приказа мирового судьи г. Кызыла о взыскании заработной платы в пользу гражданки С. В процессе дознания было установлено, что у О. была реальная возможность исполнить судебный акт, т. е. выплатить С. всю причитающуюся ей сумму. Это явилось одним из доказательств злостного неисполнения указанного судебного акта¹⁵.

Подчеркнем, что в случае если лицо предпринимало какие-либо усилия для реализации судебного акта, злостность неисполнения отсутствует. Однако на практике, по утверждению П.А. Чиркова, встречаются случаи, когда лицо исполняет судебный акт в «небольших пропорциях, явно несоразмерных возможностям и объемам взыскания»¹⁶. В данном случае речь идет об исполнении решений, вынесенных в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства. Автор считает, что такие лица должны быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 315 УК. На наш взгляд, если допустить возможность привлечения таких лиц к уголовной ответственности, то достаточно сложно будет установить, насколько «соразмерно» или «несоразмерно» осуществляется исполнение судебного акта.

Таким образом, неисполнение судебного акта считается злостным при невыполнении лицом необходимых действий для его реализации в течение установленного срока после письменного предупреждения, сделанного уполномоченным органом (судебным приставом-исполнителем или уголовно-исполнительной инспекцией), и при наличии реальной возможности его исполнения.

Исследователи по-разному смотрят на возможные пути решения проблем, связанных с квалификацией злостного неисполнения. Так, Е.А. Дубынин, К.К. Иванцов предлагают считать злостным неисполнение судебного решения после трехкратного требования о его исполнении либо в течение определенного срока после вступления в законную силу соответствующего судебного акта¹⁷. Разделяя указанное мнение, Л.Л. Кругликов и Н.Г. Попов предложили конкретный срок обязательного исполнения судебных актов — два месяца со дня возбуждения исполнительного производства¹⁸.

Анализируя взгляды указанных авторов, отметим, что установление конкретного срока для всех видов судебных актов, неисполнение которых влечет уголовную ответственность по ст. 315 УК, вряд ли возможно. Кроме того, каждый судебный акт имеет свое содержание. Например, исполнение решения суда о восстановлении на работе подлежит немедленной реализации, а приговор о лишении права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью должен быть исполнен в трехдневный срок с момента получения исполнительного листа организацией, где работает осужденный. Унифицированные для всех видов решений сроки их исполнения могут привести к необоснованному росту уголовных дел, которые в дальнейшем (несомненно, с учетом конкретных обстоятельств) будут прекращаться.

Е.А. Дубынин и К.К. Иванцов предлагают исключить из диспозиции ст. 315 УК признак «злостность» и указать на «неисполнение без уважительных причин...». Данное предложение представляется авторам настоящей статьи еще менее удачным. Понятие «уважительные причины» можно очень вольно трактовать в процессе применения нормы, а это приведет к еще большему запутыванию ситуации. В то же время представляется рациональной точка зрения указанных исследователей в части ухода от оценочных понятий в уголовном праве и исключения понятия «злостность» из настоящей статьи. Это позволит повысить эффективность реализации уголовного закона. Кроме того, чет-

кая формулировка нормы повысит согласованность ее элементов и, как следствие, оптимизирует достижение целей, определивших ее появление в УК.

Обосновывая свою позицию в части ухода от преюдициального признака «злостности неисполнения», отметим, что достижение целей реализации положений уголовного закона возможно только при достаточно высоком его качестве. В свою очередь, качество конкретной нормы обусловлено ее соответствием не только закономерностям и тенденциям развития общественных отношений, но и правилам изложения, поскольку она должна быть безупречна не только по содержанию, но и по форме выражения. Правильно сформулированная норма наиболее эффективно реализует поставленные перед ней задачи по охране соответствующих общественных отношений, что невозможно при наличии недостатков в ее структурном и логическом построении. Кроме того, простота изложения нормативных предписаний обуславливает доступность ее практического использования и последующего восприятия участниками правоотношений. Так, Н.Ф. Кузнецова подчеркивает, что язык уголовного закона должен быть ясным, доступным и понятным не только для самого законодателя и правоприменителя, но и для обычных граждан, обязанных его неукоснительно соблюдать¹⁹. Нельзя говорить о целесообразности положения УК, если оно недоступно для восприятия большинством членов общества.

Таким образом, представляется возможным исключить признак «злостность» из диспозиции ст. 315 УК, выразив его через конкретное содержание (неисполнение после предупреждения, сделанного в установленном законом порядке). Подобное изменение диспозиции рассматриваемой статьи будет способствовать единообразному и четкому ее применению.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2001. С. 200.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 979.

³ Чирков П.А. Проблемы квалификации и расследования преступлений против правосудия, подследственных органам дознания Федеральной службы судебных приставов // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы борьбы с преступлениями против правосудия (ст. 294, 297, 312 и 317 УК РФ): Сб. науч. статей и материалов / Под ред. Л.Л. Кругликова, П.А. Чиркова. Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 28.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-издат, 2004. С. 796.

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Инфра-М—Норма, 1996. С. 786—787.

⁶ См.: Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / С.В. Бородин и [др.] / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Юристъ, 1997. С. 415.

⁷ См.: Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2005. С. 324 (автор главы А.В. Галахова).

⁸ См.: Устинова Т.Д., Четвертакова Е.Ю. Злостность как конструктивный признак состава преступления против правосудия // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 47.

⁹ См.: Харьковский Д.А. Уголовно-правовая характеристика неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 94.

¹⁰ Уголовное дело № 1-330279 // Архив Орзоникидзевокого районного суда Республики Хакасия за 1999 г.

¹¹ Уголовное дело № 24175883 // Архив Талицкого районного суда Свердловской области за 2001 г.

¹² Уголовное дело № 16175809 // Архив судебного участка № 121 с. Агинское Красноярского края за 2006 г.

¹³ Устинова Т.Д., Четвертакова Е.Ю. Указ. соч. С. 47.

¹⁴ Об исполнительном производстве см.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁵ Уголовное дело № 1-75/06 // Архив «Южного» судебного участка г. Кызыла за 2006 г.

¹⁶ Чирков П.А. Указ. соч. С. 29.

¹⁷ См.: Дубынин Е.А., Иванцов К.К. К вопросу о понятии «злостность» в рамках ст. 315 УК РФ // Право. Личность. Культура: Сб. науч. статей преп. и асп. юрид. фак-та КасГАУ. Вып. 4 / Отв. ред. В.А. Власов. Красноярск, 2006. С. 128.

¹⁸ Чирков П.А. Указ. соч. С. 28—29.

¹⁹ См.: Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. 1973. № 9. С. 29—33.